

УДК 34.09

DOI: 10.34670/AR.2022.25.95.024

Актуальные проблемы проведения судебных экспертиз научными организациями

Сенников Сергей Александрович

Начальник отдела правового обеспечения,
Азово-Черноморский филиал,
Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21в;
e-mail: sergesennikov@yandex.ru

Аннотация

Понятие «экспертиза» является многозначным и довольно абстрактным. Экспертизой можно назвать любую проверку документов, материалов, событий на соответствие каким-либо требованиям, независимо от того, проходит ли такая проверка в строго очерченных законных рамках или без таковых. В научных учреждениях зачастую приходится сталкиваться с необходимостью выполнения судебных экспертиз, так как сотрудники таких учреждений обладают специальными познаниями, ради применения которых и назначаются экспертизы. Однако, как правило, если экспертиза проводится не в государственном судебно-экспертном учреждении, научные сотрудники, выступающие экспертами, и органы государственной власти, назначающие экспертизу, не до конца вникают во все тонкости правового статуса эксперта, что в конечном итоге приводит не только к процессуальным ошибкам, но и нарушениям прав и законных интересов экспертов и экспертных учреждений. В статье будут рассмотрены актуальные проблемы, возникающие при назначении и проведении экспертиз в научных организациях, не являющихся государственными судебно-экспертными учреждениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Сенников С.А. Актуальные проблемы проведения судебных экспертиз научными организациями // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 3А. С. 208-221. DOI: 10.34670/AR.2022.25.95.024

Ключевые слова

Эксперт, специалист, экспертизы, судебные экспертизы, процессуальные и непроцессуальные экспертизы, вознаграждение эксперту, процессуальное законодательство.

Введение

Понятие «экспертиза» является многозначным и довольно абстрактным. Экспертизой можно назвать любую проверку документов, материалов, событий на соответствие каким-либо требованиям, независимо от того, проходит ли такая проверка в строго очерченных законных рамках или без таковых. В качестве примера можно использовать термин «правовая экспертиза», который употребляется в официальных нормативных правовых актах¹ и должностных инструкциях², но при этом с очевидностью имеет мало общего с теми экспертизами, которые проводятся в судебных процессах.

В итоге экспертизой называют множество отличающихся друг от друга процедур, предусмотренных нормативными правовыми актами из абсолютно разных отраслей законодательства.

Такое разнообразие смыслов порождает заблуждения по поводу правовой природы экспертизы того или иного вида, а также требований, которые предъявляются к экспертной деятельности.

В частности, очень распространено мнение, что для того чтобы быть экспертом обязательно нужно иметь лицензию или какое-либо свидетельство, однако, как будет показано в дальнейшем, подобные условия актуальны лишь для минимального числа экспертиз.

К общим признакам всякой экспертизы независимо от целей ее проведения следует отнести:

- исследовательская деятельность;
- компетентное лицо (эксперт);
- заинтересованное лицо (заказчик, участники процесса и т.п.);
- вопросы, ответы на которые требуют специальных познаний.

Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение: экспертиза – исследование, проводимое компетентным лицом, привлеченным по поручению заинтересованных лиц, в целях получения ответов на вопросы, требующие определенных специальных познаний.

Что касается классификации всевозможных видов экспертиз, то удобнее всего разделить их по правовым основаниям на:

1) процессуальные (судебные) – назначаются судами или иными государственными органами, их должностными лицами в рамках судопроизводства различных видов: уголовного (включая стадию проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела), по делам об административных правонарушениях, гражданского, арбитражного, административного и т.д.

От такой экспертизы после назначения можно отказаться только мотивировано в письменном виде по основаниям и в порядке, установленными законом. Предусмотренные законами мотивы отказа от проведения судебных экспертиз, как правило, сводятся к следующим:

- вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта;

---

¹ Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».

² Примерная форма должностной инструкции юрисконсульта // СПС «Гарант».

- представленные материалы недостаточны для дачи заключения;
- современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;
- наличие иных уважительных причин (отсутствие эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований)³.

2) непроцессуальные – проводятся вне процессуального законодательства, например, по заказу частных лиц и организаций, адвокатов, в рамках оперативно-розыскной деятельности, в рамках отдельных законодательных актов: в области аккредитации, экологическая, строительная (проектной документации) экспертизы, экспертиза промышленной безопасности и т.д.

Экспертизы вне процессуальных рамок, как правило, проводятся на основании гражданско-правовых договоров, поэтому эксперт сам решает проводить экспертизу (вступать в гражданско-правовые отношения) или нет.

Кто может выступать экспертом? Нужна ли лицензия для производства экспертизы?

Подробнее следует остановиться на процессуальных (судебных) экспертизах, именно при их организации и проведении возникает больше всего спорных моментов, поскольку в силу строгих процессуальных рамок стороны, с одной стороны, лишены возможности изначально определиться с порядком и условиями проведения экспертизы, с другой, формально не вправе изменять предусмотренные законом правила своим соглашением.

Отличительной чертой всех процессуальных (судебных) экспертиз выступает тот факт, что судебным экспертом может быть любое лицо, которое суд или иной уполномоченный орган (должностное лицо) сочтет достаточно компетентным для проведения экспертизы.

Приведенный вывод вытекает из совокупности норм разных законодательных актов, ключевым из которых является Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности).

Указанный закон посвящен регулированию деятельности государственных судебных экспертов, выступающих сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, созданных исключительно для производства судебных экспертиз. Такие государственные учреждения финансируются из бюджета, и основным видом их деятельности является организация и производство судебных экспертиз.

Но ошибкой было бы думать, что судебными экспертами могут быть исключительно сотрудники таких государственных судебно-экспертных учреждений.

В силу прямого указания ст. 41 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности судебная экспертиза может проводиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

При этом для проведения судебных экспертиз лицами, не имеющими отношение к государственным судебно-экспертным учреждениям, закон не требует получения каких-либо

---

³ Ст. 15, 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

специальных разрешений, лицензий или аккредитаций.

По сути, основанием для участия в судопроизводстве в качестве эксперта выступает усмотрение судьи или должностного лица, назначившего экспертизу, который посчитал то или иное лицо компетентным для ее проведения.

К критериям, свидетельствующим о компетентности и надлежащей квалификации эксперта, могут относиться, помимо прочего, образование, специальность, стаж работы.

Правильность приведенной правовой позиции подтверждается не только действующим законодательством, но и положениями судебной практики, к примеру, пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁴ относит образование, специальность, стаж работы к данным, свидетельствующим о компетентности и надлежащей квалификации лица, не работающего в судебно-экспертном учреждении.

При этом даже к негосударственным судебным экспертам и экспертным учреждениям применяются некоторые правила, предусмотренные Законом о государственной судебно-экспертной деятельности (ч. 2 ст. 41 названного закона перечисляет те нормы, которые распространяются и на негосударственных судебных экспертов), в частности требования к экспертному заключению, права и обязанности экспертов и т.д.

Для проведения непроцессуальных экспертиз, по общему правилу, не требуется лицензия или иное специальное разрешение, за исключением экспертизы промышленной безопасности⁵, а также отдельных видов непроцессуальных экспертиз (к примеру, экспертиза проектной документации⁶), которые могут осуществлять только специально уполномоченные организации (Главгосэкспертиза и т.п.), но в большинстве других случаев, как и для процессуальных экспертиз, достаточно подтверждения опыта и квалификации.

Особые требования установлены для непроцессуальных экспертиз, проводимых в рамках государственного контроля (надзора). Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (ст. 33) экспертная организация должна быть аккредитована в установленном порядке, а экспертом может являться только гражданин, получивший статус эксперта в соответствии с требованиями, установленными Правительством РФ. В свою очередь, Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» обязывает государственные органы проводить аттестацию экспертов, привлекаемых при проведении проверок.

Таким образом, для проведения экспертизы в рамках государственного контроля (надзора) может потребоваться аттестация, аккредитация и отдельный статус эксперта.

Итак, следует сделать общий вывод, что для проведения процессуальных экспертиз лицензия или иное разрешение не требуются, а для непроцессуальных экспертиз законом могут быть предусмотрены исключения, но по общему правилу лицензии и разрешения для их проведения также не нужны.

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

⁵ Пункт 2 ст. 13 Федерального закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

⁶ Статьи 49, 50 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.

Подлежат ли экспертизы оплате?

Анализ действующего законодательства позволяет сформулировать общий для всех видов экспертиз принцип – труд эксперта должен быть оплачен.

Однако способ и источник финансирования деятельности экспертов напрямую зависит от вида экспертизы и статуса эксперта.

Так, если вести речь о процессуальных экспертизах, то порядок получения вознаграждения отличается в зависимости от того, работает эксперт в государственном судебно-экспертном учреждении или нет.

Дело в том, что государственные судебно-экспертные учреждения, как и любые другие государственные учреждения, могут быть трех типов – автономными, бюджетными и казенными (п. 1 ст. 123.22 Гражданского кодекса РФ, п. 2 ст. 9.1 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

По смыслу ст. 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ основным источником финансирования бюджетных и автономных учреждений выступает субсидия на обеспечение выполнение государственного задания, а согласно ст. 161 того же кодекса финансирование казенного учреждения осуществляется на основе бюджетной сметы.

И государственное задание, и бюджетная смета предусматривают оплату за оказание услуг (выполнение работ), относящихся к основным видам деятельности государственных судебно-экспертных учреждений, то есть проведение судебных экспертиз.

Тем самым государственные судебные эксперты не получают отдельное вознаграждение за каждую проведенную ими экспертизу, оно уже включено в получаемую ими заработную плату.

Совсем иначе дела обстоят для негосударственных судебных экспертов. Если они работают в государственных учреждениях, не являющихся судебно-экспертными, в их трудовую функцию не входит проведение процессуальных экспертиз, оно является дополнительной работой, подлежащей оплате из иных источников, чем государственное задание или бюджетная смета. В частных организациях, специализирующихся на производстве экспертиз, бюджетное финансирование в принципе не предусмотрено, поэтому за каждое экспертное исследование такие организации получают отдельное вознаграждение. Аналогично следует поступать и при оплате труда экспертов, действующих как физические лица.

Если порядок оплаты услуг государственных судебно-экспертных учреждений вопросов не вызывает, так как подробно регламентирован бюджетным законодательством, то выплата вознаграждений негосударственным судебным экспертам порождает немало трудностей.

Так, многие негосударственные экспертные учреждения проводят процессуальные экспертизы и получают оплату за их проведение на основании договоров оказания услуг, что не соотносится с действующим процессуальным законодательством.

Обязанность по выплате вознаграждений негосударственным экспертам не зависит от наличия или отсутствия договорных отношений между лицом, назначившим процессуальную экспертизу, и соответствующей экспертной организацией (экспертом).

Вознаграждение экспертам, которые проводят экспертизы не в рамках служебного (государственного) задания (не являются работниками государственных судебно-экспертных учреждений), относится к процессуальным издержкам, что следует из целого ряда нормативных правовых актов, в частности:

- ч. 2 ст. 107 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ;
- ч. 3 ст. 95 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ;

- ч. 3 ст. 108 Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ;
- ч. 2 ст. 25.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях;
- ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ;
- пп. 7 – 8 постановления Правительства Российской Федерации от 4 марта 2003 г. № 140 «Об утверждении Положения о возмещении расходов лиц в связи с их явкой по вызову в суд, орган, к должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, а также об оплате их труда» (далее - Постановление № 140);
- п. 22 Постановления Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление Правительства РФ № 1240).

Возмещение процессуальных издержек, в свою очередь, происходит не в гражданско-правовом договорном порядке, а в рамках соответствующих процессуальных законодательных актов и принятых на их основе подзаконных актов. Следовательно, для выплаты вознаграждения эксперту (экспертной организации) не требуется заключать договор или государственный контракт.

Указанная правовая позиция о необходимости оплаты труда негосударственных экспертов в бездоговорном порядке в качестве процессуальных издержек устоялась в судебной практике, в том числе на уровне высшей судебной инстанции:

- п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 г.): «Эксперт в рамках дела об административном правонарушении имеет право на оплату своих услуг за счет федерального бюджета независимо от того, заключен ли с ним государственный (муниципальный) контракт на проведение указанных работ.»;
- определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 мая 2020 г. № 305-ЭС19-23482 по делу № А40-61853/2019: «Инициирование отделом МВД проведения исследований создает для него самостоятельную, независимую от разрешения судом вопроса об издержках, обязанность оплатить их стоимость из средств, выделяемых на финансирование деятельности отдела.»;
- решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17 марта 2021 года по делу № А32-26357/2019, устоявшее в двух последующих инстанциях⁷: суд отклонил довод о том, что в отсутствие подписанного государственного контракта ответчики не имели возможности оплатить спорные экспертизы, как неправомерный. При ином подходе следовало бы признать экспертную организацию, лишенную возможности отказаться от оказания услуг, лицом, обязанным проводить экспертные исследования безвозмездно. Действующим уголовным процессуальным законодательством не предусматривается назначение экспертизы в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 5 апреля

---

⁷ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2021 по делу № А32-26357/2019 - 15АП-5729/2021; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05 августа 2021 года.

2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Помимо судебной практики приведенная правовая позиция встречается и в разъяснениях государственных органов, в частности, в письме Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы от 5 марта 2014 г. №№ 4332-ЕЕ/Д28и, АЦ/7864/14, согласно которому к отношениям, связанным с привлечением экспертов, специалистов, переводчиков и иных участников уголовного судопроизводства, положения Закона № 44-ФЗ не применяются.

Кроме того, следует отдельно отметить, что, если в государственном задании или смете государственного судебно-экспертного учреждения не предусмотрен назначенный вид экспертиз, либо превышен заложенный в них объем проводимых экспертиз, такие учреждения могут провести экспертизу в рамках своей внебюджетной (иной, приносящей доход) деятельности.

Следовательно, оплата услуг государственных судебно-экспертных учреждений в таком случае будет осуществляться уже не из средств субсидии на выполнение государственного задания (бюджетной сметы), а в качестве процессуальных издержек в виде вознаграждения экспертной организации, как для негосударственных судебных экспертов.

Данное утверждение также подтверждается судебной практикой, в частности, Определением Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 306-ЭС19-650 по делу № А55-14115/2017, в котором задолженность за проведенные экспертизы была взыскана с МВД РФ в пользу государственного судебно-экспертного учреждения – областного бюро судебно-медицинской экспертизы, поскольку производство экспертиз по делам об административных правонарушениях не было включено в объем государственного («служебного») задания данного бюро. При этом указанная задолженность была взыскана в отсутствие каких-либо договорных отношений между экспертным учреждением и подразделением МВД.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство и правоприменительная практика исходят из необходимости обязательной оплаты труда как государственных, так и негосударственных экспертов. Оплата деятельности, связанной с проведением процессуальных экспертиз, государственных экспертов производится из средств субсидии на выполнение государственного задания (бюджетной сметы), если производство соответствующих экспертиз включено в государственное задание учреждения (бюджетную смету), а негосударственных – за счет средств лиц (в т.ч. государственных органов), назначающих или ходатайствующих о назначении экспертиз. Причем в обоих случаях для осуществления выплат не требуется заключать какие-либо гражданско-правовые договоры (контракты).

Исходя из изложенного, можно предложить следующую классификацию оснований выплаты вознаграждений за процессуальные экспертизы:

Таблица 1 - Классификация оснований выплаты вознаграждений за процессуальные экспертизы

Вид экспертов или экспертных учреждений	Основание для выплаты вознаграждения
Государственные судебные эксперты (государственные судебно-экспертные учреждения)	Государственное задание или бюджетная смета (если проведение данного вида экспертиз предусмотрено государственным заданием или сметой)
Негосударственные судебные эксперты: - государственные учреждения, не являющиеся судебно-экспертными;	Постановление должностного лица или судьи, назначившего экспертизу, о выплате вознаграждения эксперту

Вид экспертов или экспертных учреждений	Основание для выплаты вознаграждения
- государственные судебно-экспертные учреждения, если проведенные экспертизы не входили в государственное задание или бюджетную смету; - частные организации; - физические лица.	

Также уместно отдельно обозначить классификацию источников финансирования проведения процессуальных экспертиз силами негосударственных судебных экспертов:

- 1) по делам об административных правонарушениях (ч. 2, 3 ст. 24.7 КоАП РФ):
  - если правонарушение совершено физическим лицом – за счет федерального бюджета;
  - если правонарушение совершено юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем – за счет указанных лиц.
- 2) по уголовным делам (ст. 131, 132 УПК РФ):
  - из средств бюджета;
  - за счет осужденных.

Положение о возмещении процессуальных издержек, утвержденное постановлением Правительства РФ № 1240, предусматривает выплату вознаграждений за счет средств федерального бюджета, из чего можно сделать вывод, что вознаграждение эксперту по уголовному делу выплачивается из бюджета, а потом может возмещаться осужденным, что также находит подтверждение в судебной практике⁸.

3) по арбитражным, гражданским, административным делам: если инициатива проведения экспертизы исходит от стороны процесса, вознаграждение выплачивается за счет этой стороны, если инициатором выступает суд – из бюджета.

Что касается непроцессуальных экспертиз, то оплата за их проведение, как правило, происходит в более традиционном порядке – на основании договора, правда, ввиду их разнообразия делать какие-то общие выводы затруднительно, многое зависит от вида экспертизы и применимого законодательства. К примеру, оплата таких видов экспертиз, как аккредитационная экспертиза образовательной деятельности и экспертиза соответствия заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации производится на основании гражданско-правовых договоров, но со значительными особенностями, установленными Правительством Российской Федерации в соответствующих постановлениях⁹¹⁰.

⁸ Цитата из решения Арбитражного суда Краснодарского края от 17 марта 2021 года по делу № А32-26357/2019: «Согласно нормам процессуального законодательства оплата услуг экспертам на стадии предварительного следствия осуществляется незамедлительно на основании постановления самого следователя».

⁹ Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 370 «Об утверждении Правил оплаты услуг экспертов и экспертных организаций и возмещения расходов, понесенных ими в связи с участием в аккредитационной экспертизе».

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 653 «Об утверждении методики определения размеров платы за проведение экспертизы представленных заявителем, аккредитованным лицом документов и сведений, выездной экспертизы соответствия заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, оценки устранения заявителем, аккредитованным лицом выявленных несоответствий критериям аккредитации и максимальных размеров платы за проведение экспертизы представленных заявителем, аккредитованным лицом документов и сведений, выездной экспертизы соответствия заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации».

Замена процессуальных экспертиз справками, актами, ответами на запросы

Следующая довольно распространенная проблема, на которую следует обратить внимание, касается процессуальных экспертиз в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях.

КоАП РФ и УПК РФ предусматривают только два процессуальных инструмента для применения в деле специальных знаний – назначение экспертизы (ст. 57, глава 27 УПК РФ, ст. 25.9, 26.4 КоАП РФ) и привлечение специалиста (58, 168 УПК РФ, 25.8 КоАП РФ).

Однако анализ судебной практики демонстрирует тенденцию применения специальных знаний в обход имеющихся процессуальных средств и инструментов – вместо назначения экспертиз и официального привлечения специалистов к процессуальным действиям должностные лица, рассматривающие дела об административных правонарушениях и расследующие уголовные дела (либо проводящие проверки сообщений о преступлениях), обходятся получением от лиц, обладающих специальными знаниями, справок, актов обследования, ответов на запросы.

Очевидно, что подобная практика пагубно сказывается не только на качестве процесса, препятствуя соблюдению базовых процессуальных гарантий прав участников, но и нарушает интересы лиц, обладающих специальными познаниями, которые вынуждены в таком случае работать безвозмездно, лишаясь права на вознаграждение ввиду отсутствия официального назначения экспертизы.

На столь пагубную практику обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ, отметивший в пункте 6 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы. В том же пункте со ссылкой на ч. 3 ст. 80 УПК РФ было обращено внимание на возможность получать и использовать в процессе доказывания заключение специалиста.

Тем самым высшая судебная инстанция противопоставляет результаты исследований, получаемых по запросам правоохранительных органов и судов, и результаты экспертиз вместе с заключениями специалистов, давая понять, что обычные запросы не должны подменять собой закрепленные законом инструменты доказывания в уголовном процессе.

Правда, как будет показано ниже, аналогичной правовой позиции явно не хватает в производстве по делам об административных правонарушениях.

Обозначенная тенденция ярко раскрывается на примере дел, связанных с незаконным выловом водных биологических ресурсов, о чем не раз высказывались в юридической литературе [Мишин, Щалимов, 2017; Лавров, Тебиев, 2020].

Так, некоторые суды при рассмотрении дел об административных правонарушениях считают достаточными доказательствами расчеты и заключения, выполненные специализированными организациями по запросам должностных лиц без назначения экспертизы.

К примеру, в трех судебных актах¹¹¹²¹³ разных судов, несмотря на возражения защиты, были признаны допустимыми доказательствами расчеты размера вреда, причиненного водным биоресурсам, протокол отбора проб и заключение о концентрации вредных веществ в воде, полученные в ответ на простые письменные запросы должностных лиц без соблюдения установленной процедуры назначения экспертизы.

Указанные расчеты, протокол и заключение являются очевидными примерами применения специальных знаний для целей судопроизводства в обход соблюдения установленных законом формальных процедур, позволяющих соблюсти гарантии прав всех участников процесса, как стороны защиты, так и самих экспертов или специалистов. Тем не менее, суды посчитали, что необходимости в назначении экспертиз не возникло.

Однако встречается и противоположная практика, к примеру, Калязинский районный суд Тверской области¹⁴ отменил постановление по делу об административном правонарушении в связи с нарушением порядка производства экспертизы по делу. В основу отмененного постановления легла проведенная специалистами подведомственного Росрыболовству бюджетного учреждения оценка вреда водным биологическим ресурсам, оформленная как экспертное заключение, но полученная в ответ на письменный запрос должностного лица. То есть лицо, в отношении которого велось производство по делу, не было ознакомлено с фактом назначения экспертизы, процессуальные права ему не разъяснились, после получения экспертного заключения не было с ним ознакомлено, что в нарушение ст. 25.1 КоАП РФ повлекло невозможность своевременно мотивированно заявлять о несогласии с выводами эксперта, ходатайствовать о назначении иной экспертизы или представлять иные доказательства с учетом поступившего экспертного заключения.

Как мы видим, одинаковые по сути виды применения специальных знаний, оформленные по-разному, одни суды принимают в качестве достаточных доказательств, другие – нет. На наш взгляд, замена экспертиз ответами на запросы является очевидным нарушением порядка собирания доказательств, которое не должно получать защиту.

Одним из действенных способов борьбы с обходом порядка назначения экспертиз является отказ эксперта (экспертной организации) выполнять исследования без надлежащего процессуального акта о назначении экспертизы. Правда, в таком случае существует риск привлечения эксперта к административной ответственности за невыполнение законных требований должностного лица по статье 17.7 КоАП РФ. Но, как показывает практика, суды в таких случаях встают на сторону экспертов, считая соответствующие «запросы» о проведении экспертиз незаконными.

В качестве примера можно рассмотреть дело, в котором хоть и не с первой попытки экспертная организация, отказавшаяся выполнять экспертизу без соблюдения установленных законом процедур, все же получила защиту.

В ходе проведения административного расследования по делу об административном правонарушении дознаватель направил в адрес экспертного учреждения письмо, содержащее требование предоставить ответы на перечисленные в письме вопросы, в том числе о размере и характере причиненного водным биоресурсам ущерба. Между тем, для предоставления

---

¹¹ Решение Московского городского суда от 24 июня 2016 г. № 7-7381/16.

¹² Решение Красноярского краевого суда от 19 марта 2015 г. по делу № 7р-213/2015.

¹³ Решение Воронежского областного суда от 21 декабря 2015 г. по делу № 7-206/2015.

¹⁴ Решение от 13.10.2021 № 12-42/2021 Калязинского районного суда Тверской области.

запрашиваемой информации необходимо было применить специальные знания и провести определенные исследования, поэтому учреждение письменно отказалось отвечать на поставленные вопросы, предложив в установленном ст. 26.4 КоАП РФ порядке назначить экспертизу.

Дознаватель, а вслед за ним и суд первой инстанции¹⁵ посчитали, что подобный ответ является правонарушением в форме бездействия, ответственность за которое предусмотрена ст. 17.7 КоАП РФ. Однако суды апелляционной¹⁶ и кассационной¹⁷ инстанций не согласились с таким выводом, не усмотрев наличия признаков состава правонарушения в действиях учреждения.

Позиция вышестоящих судов сводилась к тому, что для привлечения лица к ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ необходимо, во-первых, чтобы требования дознавателя были законными, во-вторых, чтобы запрашиваемые сведения имелись в наличии у организации. Если же истребованную информацию необходимо получать путем применения специальных знаний, тогда запрос дознавателя направлен на обход процедуры назначения экспертизы, а значит не может считаться законным требованием, и за отказ его выполнения не может следовать ответственность.

Таким образом, анализ законодательства и разобранной выше судебной практики свидетельствует о неправомерности подмены процессуальных институтов назначения экспертизы и привлечения к делу специалистов непроцессуальными аналогами в виде запросов и иных обращений. Кроме того, организации и граждане вправе отказывать в проведении исследований по запросам должностных лиц, если последние поступили в нарушение процессуальных процедур.

Заключение

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Экспертизой следует считать исследование, проводимое компетентным лицом, привлеченным по поручению заинтересованных лиц, в целях получения ответов на вопросы, требующие определенных специальных познаний.

2. По правовым основаниям всевозможные экспертизы можно разделить на две группы:

1) процессуальные (судебные) – назначаются судами или иными государственными органами, их должностными лицами в рамках судопроизводства различных видов: уголовного (включая стадию проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела), по делам об административных правонарушениях, гражданского, арбитражного, административного и т.д.

2) непроцессуальные – проводятся вне процессуального законодательства, например, по заказу частных лиц и организаций, адвокатов, в рамках оперативно-розыскной деятельности, в рамках отдельных законодательных актов: в области аккредитации, экологическая, строительная (проектной документации) экспертизы, экспертиза промышленной безопасности и т.д.

---

¹⁵ Постановление судьи Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 августа 2020 года по делу № 5-875/2020.

¹⁶ Решение судьи Ростовского областного суда от 13 октября 2020 года по делу № 5-875/2020.

¹⁷ Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2021 года по делу № 16-1577/2021.

3. Для проведения экспертиз по общему правилу не требуются лицензии или иные специальные разрешения, именные свидетельства и т.п. Исключения составляют отдельные виды непроцессуальных экспертиз, к примеру, экспертизы промышленной безопасности, экспертизы, проводимые в рамках государственного контроля (надзора) и т.д.

4. Для оплаты процессуальных экспертиз не требуется заключать гражданско-правовые договоры (контракты), оплата производится либо в порядке, установленном бюджетным законодательством (для государственных судебно-экспертных учреждений), либо в процессуальном порядке.

Оплата непроцессуальных экспертиз, как правило, происходит на основании договоров с особенностями, установленными отдельными законами и подзаконными актами.

5. Наблюдающаяся практика замены процессуальных институтов назначения экспертизы и привлечения к делу специалистов непроцессуальными аналогами в виде запросов и иных обращений является неправомерной, поэтому организации и граждане вправе отказывать в проведении исследований по запросам должностных лиц, если последние направлены в нарушение процессуальных процедур.

Библиография

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.
2. Лавров В.П., Тебиев Р.Р. Животные и их останки как объекты исследования в криминалистической науке и следственной практике // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4. С. 138-145.
3. Мишин А.В., Шалимов А.Н. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании рыбного браконьерства // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 90-93.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05 августа 2021 года.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».
6. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 653 «Об утверждении методики определения размеров платы за проведение экспертизы представленных заявителем, аккредитованным лицом документов и сведений, выездной экспертизы соответствия заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, оценки устранения заявителем, аккредитованным лицом выявленных несоответствий критериям аккредитации и максимальных размеров платы за проведение экспертизы представленных заявителем, аккредитованным лицом документов и сведений, выездной экспертизы соответствия заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации».
7. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 370 «Об утверждении Правил оплаты услуг экспертов и экспертных организаций и возмещения расходов, понесенных ими в связи с участием в аккредитационной экспертизе».
8. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2021 по делу № А32-26357/2019 - 15АП-5729/2021.
9. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 августа 2020 года по делу № 5-875/2020.
10. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2021 года по делу № 16-1577/2021.
11. Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 (ред. от 02.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».
12. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17 марта 2021 года по делу № А32-26357/2019.
13. Решение Воронежского областного суда от 21 декабря 2015 г. по делу № 7-206/2015.
14. Решение Красноярского краевого суда от 19 марта 2015 г. по делу № 7р-213/2015.
15. Решение Московского городского суда от 24 июня 2016 г. № 7-7381/16.
16. Решение от 13.10.2021 № 12-42/2021 Калязинского районного суда Тверской области.
17. Решение судьи Ростовского областного суда от 13 октября 2020 года по делу № 5-875/2020.
18. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
19. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Actual problems of the production of forensic examinations by scientific organizations

Sergei A. Sennikov

Head of Legal Support Department,
Azovo-Chernomorsky branch of the All-Russian Research Institute
of Fisheries and Oceanography,
344002, 21B, Beregovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: sergesennikov@yandex.ru

Abstract

The concept of expertise is ambiguous and rather abstract. An examination can be called any verification of documents, materials, events for compliance with any requirements, regardless of whether such verification takes place within strictly defined legal frameworks or without them. As a result, an examination is called a set of procedures that differ from each other, provided for by regulatory legal acts from completely different branches of legislation. Such a variety of meanings gives rise to misconceptions about the legal nature of the examination of a particular type, as well as the requirements that apply to expert activities. In scientific institutions, one often has to face the need to perform forensic examinations, since the employees of such institutions have special knowledge, for the sake of which examinations are appointed. However, as a rule, if the examination is not carried out in a state forensic institution, the researchers acting as experts and the state authorities appointing the examination do not fully understand all the intricacies of the legal status of an expert, which ultimately leads not only to procedural errors, but also violations of the rights and legitimate interests of experts and expert institutions. The article will consider actual problems that arise when appointing and conducting examinations in scientific organizations that are not state forensic institutions.

For citation

Sennikov S.A. (2022) Aktual'nye problemy provedeniya sudebnykh ekspertiz nauchnymi organizatsiyami [Actual problems of the production of forensic examinations by scientific organizations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (3A), pp. 208-221. DOI: 10.34670/AR.2022.25.95.024

Keywords

Expert, specialist, expertise, forensic expertise, procedural and non-procedural expertise, remuneration to an expert, procedural legislation.

References

1. Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 1997 g. № 116-FZ «O promyshlennoi bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob"ektov» [Federal Law of July 21, 1997 No. 116-FZ “On Industrial Safety of Hazardous Production Facilities”].
2. Federal'nyi zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ “On State Forensic Activities in the Russian Federation”].
3. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 2004 g. № 190-FZ [Town Planning Code of the Russian Federation dated December 29, 2004 No. 190-FZ].
4. Lavrov V.P., Tebiev R.R. (2020) Zhivotnye i ikh ostanaki kak ob"ekty issledovaniya v kriminalisticheskoi nauke i

Sergei A. Sennikov

- sledstvennoi praktike [Animals and their remains as objects of research in forensic science and investigative practice]. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 138-145.
5. Mishin A.V., Shalimov A.N. (2017) Osobennosti naznacheniya sudebnykh ekspertiz pri rassledovanii rybnogo brakon'erstva [Features of the appointment of forensic examinations in the investigation of fish poaching]. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 1, pp. 90-93.
  6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 05 avgusta 2021 goda [Decree of the Arbitration Court of the North Caucasus District of August 05, 2021].
  7. Postanovlenie Chetvertogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 23 iyulya 2021 goda po delu № 16-1577/2021 [Decree of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction dated July 23, 2021 in case No. 16-1577/2021].
  8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2010 g. № 28 «O sudebnoi ekspertize po ugolovnym delam» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2010 No. 28 “On forensic examination in criminal cases”].
  9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2014 g. № 653 «Ob utverzhdenii metodiki opredeleniya razmerov platy za provedenie ekspertizy predstavlenykh zayavitelem, akkreditovannym litsom dokumentov i svedenii, vyezdnoi ekspertizy sootvetstviya zayavitelya, akkreditovannogo litsa kriteriyam akkreditatsii, otsenki ustraneniya zayavitelem, akkreditovannym litsom vyyavlennykh nesootvetstviu kriteriyam akkreditatsii i maksimal'nykh razmerov platy za provedenie ekspertizy predstavlenykh zayavitelem, akkreditovannym litsom dokumentov i svedenii, vyezdnoi ekspertizy sootvetstviya zayavitelya, akkreditovannogo litsa kriteriyam akkreditatsii» [Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2014 No. 653 “On approval of the methodology for determining the amount of fees for the examination of documents and information submitted by the applicant, accredited person, field examination of the applicant's, accredited person's compliance with the accreditation criteria, assessment of the elimination by the applicant, accredited person of identified inconsistencies criteria for accreditation and maximum fees for the examination of documents and information submitted by the applicant, accredited person, on-site examination of the compliance of the applicant, accredited person with the accreditation criteria”].
  10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 aprelya 2013 g. № 370 «Ob utverzhdenii Pravil oplaty uslug ekspertov i ekspertnykh organizatsii i vozmeshcheniya raskhodov, ponosennykh imi v svyazi s uchastiem v akkreditatsionnoi ekspertize» [Decree of the Government of the Russian Federation of April 24, 2013 No. 370 “On approval of the Rules for payment for the services of experts and expert organizations and reimbursement of expenses incurred by them in connection with participation in the accreditation examination”].
  11. Postanovlenie Pyatnadsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 23.04.2021 po delu № A32-26357/2019 - 15AP-5729/2021 [Decree of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated April 23, 2021 in case No. A32-26357/2019 - 15AP-5729/2021].
  12. Postanovlenie sud'i Leninskogo raionnogo suda g. Rostova-na-Donu ot 5 avgusta 2020 goda po delu № 5-875/2020 [Decree of the judge of the Leninsky District Court of Rostov-on-Don dated August 5, 2020 in case No. 5-875/2020].
  13. Prikaz Minyusta Rossii ot 31.05.2012 № 87 (red. ot 02.10.2019) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po provedeniyu pravovoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii» [Order of the Ministry of Justice of Russia dated May 31, 2012 No. 87 (as amended on October 2, 2019) “On Approval of Methodological Recommendations for Conducting Legal Expertise of Regulatory Legal Acts of the Subjects of the Russian Federation”].
  14. Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraya ot 17 marta 2021 goda po delu № A32-26357/2019 [Decision of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory dated March 17, 2021 in case No. A32-26357/2019].
  15. Reshenie Krasnoyarskogo kraevogo suda ot 19 marta 2015 g. po delu № 7r-213/2015 [Decision of the Krasnoyarsk Regional Court of March 19, 2015 in case No. 7r-213/2015].
  16. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 24 iyunya 2016 g. № 7-7381/16 [Decision of the Moscow City Court dated June 24, 2016 No. 7-7381/16].
  17. Reshenie ot 13.10.2021 № 12-42/2021 Kalyazinskogo raionnogo suda Tverskoi oblasti [Decision No. 12-42/2021 of October 13, 2021 of the Kalyazinsky District Court of the Tver Region].
  18. Reshenie sud'i Rostovskogo oblastnogo suda ot 13 oktyabrya 2020 goda po delu № 5-875/2020 [Decision of the judge of the Rostov Regional Court dated October 13, 2020 in case No. 5-875/2020].
  19. Reshenie Voronezhskogo oblastnogo suda ot 21 dekabrya 2015 g. po delu № 7-206/2015 [Decision of the Voronezh Regional Court of December 21, 2015 in case No. 7-206/2015].